

мленность в процедурной стороне дела, изображая факты чуть ли не как очевидец. Так, он сообщает об аресте самого генерал-фельдмаршала в королевском дворце, затем о том, что король Максимиан „послал на двор фельдмаршальской караул, чтобы з двора и на двор никого не пропускать, а фельдмаршальскую жену и дочь также держать под караулом по их спальням, чтобы друг друга и не видели“ (л. 22). Так мог писать какой-нибудь петербургский придворный чиновник, на глазах которого происходили аналогичные факты, как известно, весьма часто имевшие место в России в конце 1720-х — начале 1740-х годов.

Вообще, если внимательно вчитаться в текст „Повести о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“, складывается прочное убеждение, что произведение это было написано человеком, осведомленным о русских придворных порядках 1740—1750-х годов. В тексте „Повести“ встречаются специальные термины и названия чинов, возникшие частью в петровское время, частью позднее, но особенно характерные для 1740—1750-х годов: „викториальный день“ (л. 4), „пожаловать рангом“ (л. 3 об.), „дежурмаэор“ (л. 7 об.),¹ „ко двору не требовать, так и от команд не репортовать“ (л. 9 об.), „кавалерский генерал-адъютант“ (л. 22),² „ефимки“.³ К первой половине XVIII века относится принятая в „Повести“ орфография слова „корѣта“, идущая, очевидно, от верхнелужицкого слова „korjeta“, имеющего то же значение.⁴ К 1740—1750-м годам относится отличающееся от современного нам ударение в слове „каталик“ (вм. современного „католик“ — „каталик“; ср. у Ломоносова в „Письме о пользе стекла“, 1752, стихи 299—300:

Доказывает то подземной католик,
Кады златой его в костелах новых лик).

Некоторые обороты, в особенности описание венчания короля Максимиана и Софии, к сожалению, дошедшее до нас в испорченном виде, очень напоминают аналогичные обороты и описания в упоминавшихся „Журналах дежурных генерал-адъютантов“ и в „Камер-фурьерских журналах“ 1740—1750-х годов.

III

Выше указано, что новонайденная повесть по некоторым своим особенностям близка к „Гистории королевича Архилабона“ Петра Орлова (1750).

В самом деле, и в той и в другой повестях очень мало славянских и старорусских языковых черт. В „Гистории королевича Архилабона“ один только раз встречается старинная форма прошедшего времени

¹ О слове „дежурмайор“ см.: Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. СПб., 1910, стр. 99—100. — Написание „маэор“ характерно для 1740—1750-х годов.

² Кавалерские генерал-адъютанты появились в царствование Елизаветы Петровны — с 1741 года (см. Л. В. Евдокимов. Журналы дежурных генерал-адъютантов. Царствование имп. Елисаветы Петровны. Вып. 1. М., 1898, стр. 5, 9, 18 и т. д. Ср. также: Г. А. Милорадович. Список лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 г. Киев, 1886, стр. 5).

³ Ефимок — старинное название монеты „иоахимсталер“, обращавшейся в России до 1762 года.

⁴ А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. I. М., 1910—1914, стр. 298.